

РАЗДЕЛ III. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327.8

Хлопов О.А.

Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

УКРАИНСКИЙ ФАКТОР В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЫ

Аннотация. В статье анализируются особенности и различные этапы формирования энергетической политики Европейского Союза. Отмечается, что повышенный спрос на газ и его транзит через Украину в европейские страны актуализирует проблему энергетической безопасности ЕС. Автором подчеркивается, что страны ЕС заинтересованы в расширении альтернативных маршрутов импорта газа и включения энергетического комплекса Украины в сферу своего экономического влияния. В условиях «ценовых войн» и политического кризиса Россия выступает надежным партнером и поставщиком энергоресурсов и создает устойчивую основу для энергетической безопасности ЕС.

Ключевые слова: газ, нефть, газопровод, энергетическая безопасность, спрос и потребление, ЕС, Украина.

O.Khlopov

Russian State University for the Humanities, Moscow

UKRAINIAN FACTOR IN ENSURING EUROPEAN ENERGY SECURITY

Abstract. The article analyses the characteristics and different stages of forming European Union energy policy. It is emphasized that the rising demand for gas and its transit through Ukraine to the European countries actualize the problem of EU energy security. The author underlines that the EU countries are interested in enlarging alternative routes to import gas and include Ukraine energy industry into the sphere of their economic influence. In the conditions of «price wars» and political crisis Russia comes out as a reliable partner and supplier of energy resources and creates the stable ground for the EU energy security

Key words: oil, gas, gas pipeline, energy security, demand and consumption, EU, Ukraine.

Одной из ведущих тенденций глобального развития является обострение конкурентной борьбы за

© Хлопов О.А., 2015.

энергоресурсы. Страны-потребители, производители и транзитеры стараются в наибольшей степени обезопасить свое энергетическое будущее за счет

навязывания своих правил игры, развития своих конкурентных преимуществ [10].

Энергетическая безопасность в настоящее время становится одной из важнейших экономических и политических проблем внутренней и внешней политики развитых и развивающихся государства. Современная система энергетической безопасности Европы сформировалась, как ответная реакция на нефтяное эмбарго арабских стран в страны западной Европы и США в 1973 г.

Западноевропейские государства создали в 1974 г. Международное энергетическое агентство (МЭА) и приняли международную энергетическую программу с целью сокращения зависимости своих экономик от импортной нефти и стимулирование развития альтернативных видов топлива и энергии.

В последние годы страны ЕС разработали и приняли ряд новых документов, которые направлены на усиление обеспечения энергетической безопасности в Европе. В 1991 г. была подписана Европейская энергетическая хартия, политическая декларация о намерении поощрять энергетическое сотрудничество между Востоком и Западом. В 1994 г. был ратифицирован 30 государствами, включая большинство стран СНГ, европейских стран, Японии, Австралией и Монголией «Договор к Энергетической хартии» (ДЭХ). Россия после долгих переговоров отказалась ратифицировать Хартию. Главный акцент в ДЭХ был сделан на проблеме транспортировки энергоносителей и на защите потребителя и поставщика от посягательств третьей стороны.

В начале XXI в. Европейским Союзом (ЕС) были приняты документы,

расширяющие содержание энергетической безопасности: «Энергетическая стратегия Европейского Союза до 2020 г.» (*EU Energy 2020 Strategy*), «Энергетическая дорожная карта до 2050 г.» (*Energy Roadmap 2050*). В январе 2014 г. Европейская комиссия опубликовала свои руководящие принципы энергетической политики до 2030 г.

Сегодня энергетическая политика ЕС переживает период интенсивных изменений. Государства-члены традиционно преследовали свои собственные интересы в обеспечении поставок нефти и газа, не ориентируясь на общие единые руководящие принципы энергетической политики ЕС. Отсутствие общей политики стало предметом острой критики со стороны ЕС. Ситуация начала меняться лишь после российско-украинского газового кризиса 2009 г., когда в 2011 г. вступил в силу общеевропейский «*третий пакет*» энергетических реформ в области газа и электроэнергии.

«Газовые конфликты» между Украиной и Россией по вопросам цен и условий транзита (в зимы 2005-2006, 2007-2008, и 2008-2009), приведшие к сбою поставок газа в европейские страны, актуализировали проблему транзита российского газа через Украину и вызвали острые дискуссии среди членов ЕС относительно возможности диверсификации маршрутов и новых условий сотрудничества с Россией.

В основе «газового конфликта» лежат проблемы переходного периода рыночной экономики. Лояльное отношение российской стороны к тарифной политике стран СНГ привели к донорству России в пользу бывших союзных республик. 60–80% транзита российских энергоносителей в Евро-

пу в 1990-е гг. проходило через украинскую трубопроводную систему. Правительство президента Л Кучмы подписало в 2002 г. десятилетний контракт с «Газпромом» о поставках газа по фиксированной цене \$50 за тысячу кубометров, который обеспечивал украинской промышленности огромные конкурентные преимущества на мировых рынках.

С начала 2000-х гг. тарифная политика стала меняться, к чему оказались не готовы украинские партнеры. Это привело к напряженности двухстороннего энергетического диалога. (Сегодня эксперты оценивают размеры инвестиций России в украинскую экономику в виде сниженных цен на энергоносители, а также льготных кредитов и вложения средств в совместные проекты, включая предоставления украинским товарам режима наибольшего благоприятствования на российских рынках, около \$ 35 млрд [4]).

Энергетические реформы в рамках «третьего пакета» направлены на либерализацию рынка электроэнергии и газа. Он включает шесть законодательных актов, предусматривающих ограничения для вертикально интегрированных компаний на право владения и управления энерготранспортными сетями со стороны. По оценкам Европейской комиссии, это повысит конкуренцию и снизит цены на энергию. *Главная цель – сократить зависимость от импорта российского газа.* Для реализации этой цели предполагается объединить довольно разобщенный энергетический рынок и уничтожить национальные барьеры в торговле электроэнергией и природным газом путем повышения безопасности поставок и развития кон-

куренции на уровне Евросоюза [9]. Наиболее дискуссионные аспекты третьего «энергопакета» – выделение электроэнергетических и газотранспортных сетей, а также расширение прав и возможностей национальных энергетических регуляторов и свободы выбора [6].

Руководство «Газпрома» и правительство России выступило против этих новаций, полагая, что Еврокомиссия пытается контролировать рынок и что эти нововведения направлены против «Газпрома» как главного поставщика трубопроводного газа в Европу. Так, требования третьего энергопакета обязывают «Газпром» обеспечить доступ к своей «трубе» другим поставщикам, которые изъявляют желание снабжать газом Европу. Если таковых нет, часть газотранспортных мощностей все равно должна оставаться в резерве.

В конце 2012 г. Президент РФ В. Путин по результатам прошедшего в Брюсселе саммита Россия – ЕС заявил, что Россия рассчитывает на достижение компромисса с Евросоюзом по поводу применения норм третьего энергопакета к российским проектам. Россия представила на рассмотрение Евросоюза новый проект соглашения по трансграничным газопроводам, выводящий проекты «Северный поток» и предполагаемый «Южный поток» из-под действия третьего энергопакета [8].

События в Украине, отказ России от реализации строительства трубопроводного проекта «Южный поток» и договоренности с Турцией о строительстве газопровода через Черное море создало новую ситуацию для энергетической безопасности в Европе, и вывели проблему энергетической без-

опасности в повестку дня внешней политики ЕС.

Политический кризис на Украине подтолкнул ЕС к принятию обновленной редакции «Стратегия энергетической безопасности Европы» (European Energy Security Strategy) в мае 2014 г., в которой отмечается, что, кроме диверсификации традиционных поставок энергоресурсов (газ, нефть), необходима и диверсификация поставок ядерного топлива для всех европейских АЭС.

Документ предлагает восемь основных компонентов стратегии энергетической безопасности ЕС. В краткосрочной перспективе: 1) немедленные действия, направленные на повышение способности ЕС справиться с ситуацией в случае значительных перебоев в поставках в течение зимы 2014-2015 гг.; 2) укрепление механизмов солидарности реагирования на чрезвычайные ситуации, в том числе координации оценки рисков и планов действий в чрезвычайных ситуациях; а также защита стратегической инфраструктуры.

В долгосрочной перспективе: 1) сокращение потребления энергии; 2) построение хорошо функционирующего и полностью интегрированного внутреннего рынка; 3) увеличение производства энергии в ЕС; 4) дальнейшее развитие энергетических технологий; 5) диверсификация внешних поставок и соответствующей инфраструктуры; 6) улучшение координации национальных энергетических политик и выработка единой внешней энергетической политики [16].

Сегодня ЕС импортирует 53% потребляемой энергии: 90% импорта приходится на сырую нефть, 66% – природный

газ, 42% – твердое топливо (включая уголь), 40% – ядерное топливо.

За последние годы резко увеличилась доля газа в энергетическом балансе ЕС. Если в 1960 г. она составляла менее 2%, то в 2000 г. – более 22%. Планируется, что к 2030 г. этот показатель достигнет 29%. Согласно реалистичному сценарию, объемы потребления в Европе будут расти, достигнув к 2020 г. 700 млрд куб. м в год, по сравнению с показателем 2014 г. на уровне 650 млрд куб. м.

Главными поставщиками газа в ЕС являются Россия, Алжир и Норвегия. В 2013 г. доля поставок российского газа в страны ЕС составили 39% от всего импорта или 27% от всего потребления газа. Незначительные объемы импортируются также из Ливии, Египта. Дальнейшее значительное наращивание поставок из Норвегии и Алжира, других крупных поставщиков газа в ЕС проблематично. Запасы газа в Северном море ограничены, а их добыча довольно дорога. Алжир имеет значительные залежи газа, но увеличение его поставок сдерживается необходимостью строительства подводных газопроводов, стоимость которых значительно выше, чем на суше. Поэтому объективно главным и надежным поставщиком является только Россия.

Ввиду повышения спроса в ближайшие годы «Газпром» планирует довести объем поставок газа в страны Европы до 155–160 млрд куб. м. Россия экспортировала в Европу в 2014 г. 147 млрд куб. м. У России имеются возможности увеличения поставок в ЕС и благодаря этому удовлетворение возрастающего спроса.

ЕС исходит из того, что его глобальные энергетические интересы могут

быть наилучшим образом реализованы: 1) через диверсификацию поставок нефти и газа из других стран, 2) если страны-поставщики энергоресурсов будут применять правила внутреннего рынка ЕС; 3) через включение газотранспортной системы (ГТС) Украины в единый энергетический комплекс ЕС. Газотранспортная система Украины (ГТС) является второй в Европе и одной из крупнейших в мире, состоит из магистральных газопроводов протяженностью 37,6 тыс. км в одностороннем исчислении, 71 компрессорной станции, распределительных сетей, газохранилищ, компрессионных и газозмерительных станций.

Реализации политики энергетической безопасности ЕС сегодня осуществляется на трех основных направлениях. Во-первых, создание Южного газового коридора, который позволил бы европейцам получать газ с Каспия. Во-вторых, получение, в перспективе, сжиженного природного газа (СПГ), транспортируемого в Европу морским путем, а также собственная добыча сланцевого газа. В-третьих, использование включения энергетически мощностей и природных ресурсов Украины в свою экономическую систему.

Для реализации своей энергетической стратегии страны ЕС подписали множество двусторонних энергетических соглашений с государствами Центральной Азии, Азербайджаном, Алжиром, Египтом. В то же время, с целью диверсификации его источников, Евросоюз планирует строительство газопроводов из Прикаспийских стран в обход территории России и привлечение газа из Ирана и Ирака.

Противоречивая и неконструктивная позиция ЕС относительно «Юж-

ного потока» привела к отказу России от реализации этого проекта. «Южный поток» – газопровод, который должен был пройти по дну Черного моря из России в Болгарию, а оттуда в другие страны Европы с суммарной мощностью в 63 млрд куб м в год. Формально главным препятствием на пути «Южного потока» стала позиция Болгарии, которая, ссылаясь на третий энергетический пакет, фактически воспрепятствовала строительству трубопровода на своей территории.

Альтернативой российского «Южного потока» ЕС выбрал проект Южного газового коридора, к которому относятся: газопровод Nabucco, TAP (Трансадриатический газопровод), ITGI (интерконнектор Турция-Греция-Италия) и AGRI (проект по транспортировке азербайджанского газа в Центральную Европу через Румынию).

В конце 2011 г. Турция и Азербайджан подписали меморандум о взаимопонимании по созданию консорциума, который будет строить газопровод TANAP для поставки природного газа с азербайджанского месторождения «Шах Дениз» в Европу через турецкую территорию.

Однако разрабатываемые в каспийских странах месторождения пока не могут предоставить для новых трубопроводов необходимые объемы углеводородных ресурсов. Так же, как не смогут решить данную проблему и поставки туркменского газа, который Брюссель хочет получить через иницилируемый Транскаспийский газопровод. Однако в итоге ЕС так и не удалось добиться от Ашхабада подписания конкретных документов.

Таким образом, *идея ЕС о создании альтернативных газопроводов, в ка-*

честве ключевой задачи по снижению зависимости от поставок российского газа, превратилась в самоцель и оказалась чрезмерно политизированной.

В этой ситуации возрастает роль Украины, которая также заявила о формировании независимой энергетической политики от России и включении украинской экономики и энергетической транспортной системы в европейскую.

В результате распада СССР и разрушении единого энергетического пространства, Украина стала не только импортировать российский газ, но и превратилась в крупнейшего транзитера его в Европу.

Сложности российско-украинских отношений обусловлены тем, что, во-первых, Украина сегодня стремится укрепить свою государственность исключительно на основе противостояния с Россией. Во-вторых, Запад делает все, чтобы не допустить интеграцию между Украиной и Россией. В то же время экономическая взаимозависимость Украины и России очень велика. Однако политические приоритеты (радикальный разворот на Запад), большая геополитика (стратегические интересы США, ЕС и России), внутриполитических кризис и гражданская война стали преобладать над экономической целесообразностью, что и определило современных кризисный характер двухсторонних отношений.

Стремление правящей политической элиты Украины интегрироваться с Западом, что автоматически ведет к отдалению от России, явилось сдерживающим фактором в реализации проектов совместного сотрудничества и побудило обоих партнеров к поиску альтернатив. Россия стала искать

новые рынки сбыта экспорта углеводородных ресурсов в обход Украины. Страны ЕС обратились к поиску новых альтернативных источников и маршрутов импорта газа и нефти, через выработку единой энергетической стратегии. Украина заявила о способности покончить с зависимостью от экспорта российского газа.

Так, Президент Украины Петр Порошенко в своем выступлении в институте Европы при Цюрихском университете заявил, что через два года стране не понадобится российский газ. «Я полностью убежден, что через два года нам вообще не будет нужен российский газ. Это очень важный фактор энергетической независимости моей страны». Президент Украины подчеркнул, что из европейских стран уже запущен реверс «голубого топлива», а европейские и американские инвесторы приглашены к процессу модернизации газотранспортной системы, а также предприняты меры по энергоэффективности [11].

Ранее «Нафтогаз» и польская компания «Gaz System» договорились о строительстве нового газопровода длиной 110 км, по которому Украина может получать в год 10 млрд куб м газа из Польши. Согласование технико-экономического обоснования строительства интерконнектора планируется завершить к лету 2015 г. [12].

Украина располагает своими запасами нефти и газа. Ежегодно в Украине добывается 3-4 млн тонн нефти и около 20 млрд куб. м природного газа. По добыче нефти Украина уверенно опережает все восточноевропейские страны, за исключением примерно равной ей по этому показателю Румынии (4,1 млн тонн нефти в год). При этом она

уступает главным европейским нефтедобытчикам – Дании (10,1 млн тонн в год) и Норвегии (87,5 млн тонн в год).

Днепровско-Донецкая впадина является крупнейшей нефтегазоносной областью Украины. В Сумской, Полтавской, Черниговской и Харьковской областях разведаны и эксплуатируются месторождения качественной нефти. Некоторые из них содержат значительное количество сопутствующего природного газа, используемого для газификации окружающих городов и сел. Второй по значимости объем нефти – Карпатский регион, но ее запасы здесь значительно истощены. В настоящее время нефтепромыслы эксплуатируются в районах городов Борислава (Львовская область), Долины и Надворной (Ивано-Франковская область). В Причерноморско-Крымском нефтегазоносном регионе разведаны относительно небольшие месторождения нефти.

В отличие от нефти масштабы запасов и добычи природного газа в Украине значительно крупнее. Газовая промышленность Украины зародилась на Прикарпатье в 1920-е гг. В 1940 г. в Предкарпатье сосредоточивалось 87% добычи газа всего СССР. Основные газовые месторождения расположены на территории Львовской, Ивано-Франковской, Полтавской и Харьковской областей. Здесь была создана система газопроводов, наиболее протяженные из которых – Дашава – Киев – Москва, Рудки – Минск – Вильнюс – Рига.

Значительные месторождения природного газа открыты в равнинной части Крымского полуострова и прилегающих к ней участках шельфа Черного и Азовского морей. Некоторые специалисты отмечают сходство гео-

логического строения шельфа Черного и Азовского морей с богатыми нефтью регионами Персидского залива и Каспийского моря и даже предсказывают в недалеком будущем возможность открытия здесь нефтяных запасов мирового значения [7].

Воссоединение Крыма с Россией дает Москве доступ к неизученным ресурсам Черного моря. По выводам некоторых исследований, эти воды имеют потенциал Северного моря. При этом Черное море рассматривалось еще правительством В. Януковича как основной шанс для Украины ослабить зависимость от России в обеспечении своей энергетической безопасностью [15].

На территории Украины существуют два крупных месторождения сланцевого газа. На востоке страны расположено Юзовское месторождение, которое находится на территории Луганской, Донецкой и Харьковской областей. На западе страны расположено Олесское месторождение сланцевого газа, Оно находится на территории Львовской и Ивано-Франковской областей. Управление энергетической информации США оценивает украинские сланцевые запасы в 1,2 трлн куб м [19]. Однако точные запасы и возможная прибыль, которую можно получить от разработки месторождений сланцевого газа на Украине, пока не ясны.

По оценкам некоторых экспертов, одной из причин военно-политического конфликта является *борьба за нефть и сланцевый газ Украины* [1]. Ряд публикаций в СМИ утверждали, что это одна из причин «евромайдановской» революции в феврале 2014 г. эта революция и последующий военный конфликт на Донбассе спровоци-

рованы американскими компаниями, заинтересованными в добыче сланцевого газа на территории страны [13].

В ноябре 2013 г. (всего за несколько недель до «Майдана» начала демонстраций в Киеве), представители компании «Chevron» подписали соглашение на 50-летний срок с украинским правительством на разработку нефти и газа в Западной Украине. По оценке газеты «New York Times», «Chevron» потратит \$ 350 млн на разведку месторождений нефти и газа, и объем инвестиций может составить \$ 10 млрд. Лицензию на разведку газа получили две компании: американская «Chevron» – на Олесское месторождение на западе страны, британо-нидерландская «Shell» – на Юзовское месторождение на востоке [14].

Объявляя сделку, Президент Украины В. Янукович заявил, что это позволит Украине полностью удовлетворить свои потребности в газе полностью к 2020 г. По оптимистическому сценарию, экспорт энергетических ресурсов к 2020 г. ряд экспертов оценили как «еще один шаг к энергетической независимости от России» [18].

Компания «Royal Dutch Shell» также подписала соглашение в 2014 г. с правительством Януковича, чтобы изучить формирование сланцев в Восточной Украине. Многочисленные нефтяные компании, включая «Chevron», «Shell», «ExxonMobil», «Repsol» и даже «PetroChina» показали заинтересованность в развитии своих оффшорных проектов в Крыму.

Однако ряд экспертов настаивают, что запасы нефти, природного газа и сланцевого газа не так велики, как предполагалось ранее [2]. В Украине не было произведено практически

никаких исследований относительно реальных запасов сланцевого газа, а разведаны запасы просто сланцев как полезных ископаемых. Для того чтобы снять противоречия в оценках запасов углеводородов, государственный украинский энергохолдинг «Нафтогаз» по результатам тендера выбрал американскую копию «Ryder Scott Co. LP», которая проведет геологоразведку и независимую оценку запасов углеводородов на существующих и перспективных нефтегазовых месторождениях Украины, а также ее дочерних структур «Нафтогаза».

При наличии существенных природных запасов и потенциалов страны ЕС готовы рассматривать Украину в качестве своего стратегического партнера и союзника, вовлекая ее в сферу своих экономических и геополитических интересов через усиление экономического сотрудничества и объединения транспортных энергетических систем.

США также заинтересованы в интеграции Украины в энергетическую политику ЕС. Для этой цели они предлагают реформировать украинскую экономику, осуществить фундаментальную программу реформ в области энергетического ценообразования, ликвидировав многочисленные скидки и субсидии на энергию для повышения конкуренции украинской промышленности на мировом рынке [17].

Однако главная цель США - рассматривать и использовать Украину и ее экономических потенциал как средство сдерживания усиливающейся мощи России и вовлечения Украины не столько в орбиту экономических интересов Европейского Союза, сколько в свои политические интересы и геополитические интересы.

литическую стратегию через усиление украинского военного потенциала и оказания политической поддержки.

Лозунг о европейской интеграции Украины не снят с повестки дня. Но в настоящее время ни Украина, ни Европейский Союз из-за военного конфликта на востоке к этому не готовы. Однако Европа серьезно рассчитывает на значительный энергетический потенциал Киева для обеспечения собственной энергетической безопасности [5], и не поддерживает продолжение вооруженного конфликта, призывая к скорейшему прекращению боевых действий. В то же время в ближайшей перспективе европейская экономика не сможет обойтись и без российского газа.

Кризис на Украине заставил руководство России выработать позицию по определению и защите национальных интересов России в условиях давления Запада и США. Транзитный характер, незавершенность процесса формирования политической и социально-экономической архитектуры постсоветского пространства и обусловленные этим риски стали в фокусе пристального внимания российских экспертов и политологов к украинским событиям [3].

Разрыв производственных связей с РФ, приватизация американскими компаниями трубопроводной системы Украины приведут к резкому ослаблению Украины как потенциального геополитического союзника России, полностью переведя ее в статус «стратегического партнера» США. (Хартия о стратегическом партнерстве Украины и Соединенных Штатов Америки была подписана министром иностранных дел Украины и госсекретарем США в декабре 2008 г.)

Таким образом, возникает достаточно продолжительный переходный период. Украинская правящая элита хочет использовать его для подготовки к интеграции энергетических секторов Украины и ЕС. Россия также заинтересована в скорейшем прекращении вооруженного конфликта, а «Газпром» кардинально пересматривает новые возможности и условия контрактов на поставку газа в Украину и Европу с целью приведения его в соответствие с новой ситуацией и современной практикой эволюции энергетической политики ЕС.

Очевидно, что европейцы должны быть не меньше России заинтересованы в том чтобы в целом снизить вероятность транзитных газовых кризисов. Россия заинтересована в создании системы транспортировки газа в Европу, почти полностью исключаящей шантаж со стороны того или иного транзитного государства. Это серьезный вклад России в решение проблемы укрепления общеевропейской экономической стабильности как надежного партнера ЕС.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адясов И. За сланец Донбасса // Lenta Ru 28.05.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/articles/2014/05/27/slanets/> (дата обращения 05.02.2015).
2. Заявления властей о крупных запасах сланцевого газа в Украине сильно преувеличены // Geonews.com. 18.04. 2013 - [Электронный ресурс]. URL: <http://geonews.com.ua/news/detail/zayavleniya-vlastej-o-krupnyh-zapasah-48896> (дата обращения 21.03.2015).
3. Егоров В.Г, Комлева Н.А., Феофанов К.А., Волобуев О.В., Абрамова Ю.А., Абрамов А.В., Гонзалес Д.А., Багдася-

- рян В.Э., Фодорченко С.Н., Муштук О.Э., Постников Н.Д. Украинский кризис 2013-2014: причины и последствия (круглый стол). 2014 // Электронный журнал Вестник МГОУ № 1, 2014 <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/4730-> [Электронный ресурс]. URL:<http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/538> (дата обращения 20.03.2015).
4. Ищенко Р. С треском провалившееся государство // Однако. Февраль-март (176) 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odnako.org/blogs/s-treskom-provalivsheesya-gosudarstvo/> (дата обращения 20.03.2015).
 5. Лавренюк А. Об энергетической стратегии ЕС и о месте Украины // Украинфорум 30.05.2014. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ukrinform.ua/rus/news/ob_energeticheskoy_strategii_es_i_o_meste_ukraini_1638172 (дата обращения 08.02.2015).
 6. Мельникова С. «Третий энергопакет ЕС»: принять нельзя отказаться // ТЭК. Стратегии развития № 2, 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.tek-russia.ru/issue/articles/articles_137.html (04.02.2015).
 7. Нефть и газ Украины // Деловой журнал Neftegas RU .[Электронный ресурс]. URL: <http://neftegas.ru/analysis/view/7677> (дата обращения 25.01.2015).
 8. РФ представила ЕС новый проект соглашения по трансграничным газопроводам/РИА-Новости 21.12.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://1prime.ru/Energy/20121221/758661198.html> (дата обращения 17.01.2015).
 9. РФ против, чтобы законы по третьему энергопакету имели обратную силу // РИА Новости 16.11.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/politics/20121116/911064740.html> (дата обращения 05.02.2015).
 10. Танайлов С.В. Геополитика и энергетическая безопасность // Вестник МГОУ № 2, 2011 <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/4730-> [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/5848> (дата обращения 03.02.2015).
 11. Украине через два года не нужен будет российский газ – Порошенко // Zn.Ua 19.01.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://zn.ua/ECONOMICS/ukraine-cherez-dva-goda-ne-nuzhen-budet-rossiyskiy-gaz-poroshenko-164480_.html (дата обращения 06.02.2015).
 12. Яценюк: Украина и Польша договорились о строительстве газопровода // Информационное агентство Regnum 19.01.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1885949.html> (дата обращения 06.02.2015).
 13. Ahmed N. Ukraine crisis is about Great Power oil, gas pipeline rivalry // The Guardian 06.05.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/environment/earth-insight/2014/mar/06/ukraine-crisis-great-power-oil-gas-rivals-pipelines> (дата обращения 01.02.2015).
 14. Chevron and Ukraine Set Shale Gas Deal // New York Times 05.11.2013.- [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/06/business/international/chevron-and-ukraine-sign-deal-on-shale-gas.html?_r=0 (дата обращения 01.02.2015).
 15. Daly J. How Will Russia's Annexation of Crimea Affect Energy Markets? // Oil Price. Com 17.03.2015.- [Электронный ресурс]. URL: <http://oilprice.com/Geopolitics/International/How-Will-Russias-Annexation-of-Crimea-Affect-Energy-Markets.html> (дата обращения 03.02.2015).
 16. European Energy Security Strategy. European Commission Brussels 28.05.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014DC0330&from=EN> (дата обращения 01.02.2015).

17. Goldthau A. Boersma T. The Ukraine Challenge and Europe's Energy Needs Collide // National Interest 10.09. 2014 [Электронный ресурс]. URL:<http://nationalinterest.org/feature/the-ukraine-challenge-europes-energy-needs-collide-11244> (дата обращения 05.02.2015).
18. Ukrainesigns\$10billionshalegasdealwith Chevron // Reuter 05.11.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reuters.com/article/2013/11/05/us-ukraine-chevron-idUSBRE9A40ML20131105> (дата обращения 06.02.2015).
19. Ukraine Country Analysis Note // Energy Information Administration. March 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eia.gov/countries/country-data.cfm?fips=UP> (дата обращения 01.02.2015).